

УДК 811.133.1'373. 6

Скуратов И.В.

(г. Москва)

ЭТИМОЛОГИЯ ФРАНЦУЗСКИХ СЛОВ: РЕКОНСТРУКЦИЯ
ПЕРВИЧНЫХ ФОРМ И ЗНАЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
СЛОВАРЯ СИЛЬВИИ БРЮНЕ «СЛОВА С НЕОБЫЧНЫМ
ПРОИСХОЖДЕНИЕМ»)

Аннотация. В статье на примере нового этимологического словаря С. Брюне рассматриваются исторические изменения первичной формы и значения французских слов на современном этапе развития словарного состава языка. Особые трудности при этимологическом анализе представляют объяснение связи значений, развития значений и реконструкция первичной семантики слова, что обусловлено разнообразием и значительностью семантических изменений.

Ключевые слова: этимология, этимологизация слов, структурные элементы слова, реконструкция, первичная форма, мотивация, семантический сдвиг, лексикография.

I. Skuratov

(Moscow)

ETYMOLOGY OF FRENCH WORDS: RECONSTRUCTION OF THE
ORIGINAL FORMS AND MEANINGS (ON THE BASIS OF SYLVIE
BRUNET'S DICTIONARY "WORDS WITH UNUSUAL ORIGIN")

Abstract. This article studies historical changes of the original form and meaning of French words at the modern stage of vocabulary development on the basis of Sylvie Brunet's new etymological dictionary. It becomes particularly difficult to perform an etymological analysis when one is trying to clarify semantic links, semantic development and the reconstruction of the primary meaning of a word. These difficulties are determined by the diversity and significance of semantic changes.

Key words: etymology, etymologization of words, structural elements of the word, reconstruction, primary form, motivation, semantic change, lexicography.

*«Une langue,
c'est beaucoup plus qu'une somme de règles grammaticales:
c'est un mélange subtil d'habitudes et de valeurs;
c'est aussi le fruit d'une longue maturation,
dans laquelle les éléments successifs viennent ajouter à la richesse de l'en-
semble»*
(Jacqueline de Romilly de l'Académie Française)¹

Общеизвестно, что этимология изучает источники и процессы формирования словарного состава языка, а также реконструкцию словарного состава языка древнейшего периода. Изучение языка невозможно без привлечения данных, добытых этимологией. К ней обращаются в разделах фонетики, морфемики, лексикологии, фразеологии, словообразования, морфологии.

Следует заметить, что в лексике каждого языка существует определенный слой лексики, связь формы которой со значением непонятна носителям языка, так как структура слова не поддается объяснению на основе действующих в языке моделей образования слов.

В лексикологии исследуется семантика слова, устанавливается, как и в какой последовательности развиваются у слова значения, какое из них следует считать первичным. Без данных этимологии трудно, а иногда и невозможно разобраться в сложных семантических сдвигах, происходящих в словах в их историческом развитии [2, с. 8].

Исторические изменения слов затемняют первичную форму и значение слова, а знаковая природа слова определяет сложность реконструкции первичной мотивации, иначе говоря, связи первичных форм и значения слова.

Многообразие лексических единиц порождает сложность и подвижность отношений между ними в словарном составе. Слова эволюционируют в самых различных направлениях [3, с. 128].

Вторая половина XX–XXI вв. характеризуется расширением этимологических исследований, что выразилось в создании многочисленных словарей.

Не секрет, что для любого человека, нуждающегося в определенной информации, незаменимыми помощниками были и остаются словари, в которых в лаконичной форме аккумулируются человеческий опыт, знания и культурное наследие.

¹ «Язык – это больше, чем сумма грамматических правил: это тонкое соединение привычек и ценностей; это также продукт длительного созревания, в котором последовательные составляющие добавляют богатство целостности» (Жаклин де Ромилли из Французской Академии).

К сожалению, большое количество словарей разных типов остаются невостребованными. Об этом пишет в своей статье «Ода словарям», опубликованной в «Литературной газете» доктор филологических наук, профессор Л.П. Крысин: «С горечью надо признать, что большая часть этого несметного словарного богатства не освоена и не осваивается не только «народными массами», но и интеллигенцией. Винаваты в этом и сами лингвисты, и система образования и семейного воспитания» [4].

Одним из направлений по повышению лексикографической культуры современного человека может стать распространение содержательной информации о том или ином лексикографическом справочнике среди широких масс населения. А это означает, что недостаточная лексикографическая компетентность мешает полноценному использованию материалов словаря [1, с. 5–6].

Говорят: неясная этимология слова, этимологически тёмные и этимологически прозрачные слова; этимологические исследования, этимологизация слов, этимологический анализ слова; этимологизировать, т. е. устанавливать этимологию (происхождение) слова; раскрыть, определить, объяснить этимологию слова. Об этимологии информирует специальный справочник – этимологический словарь [6, с. 5].

Цель настоящей статьи – познакомить читателя с новым этимологическим словарем С. Брюне «Слова с необычным происхождением» (S. Brunet «Les mots aux origines étonnantes»), увидевшим свет во Франции в XXI в., и определить исторические изменения первичной формы и значения французских слов на современном этапе развития словарного состава языка.

В зависимости от характера исторических изменений слова и его соотношения с потенциальными родственными лексемами в некоторых случаях этимологического анализа первостепенным становится анализ различных структурных элементов слова.

Толкование семантических изменений базируется на всей совокупности знаний об окружающем мире, о человеке в человеческом обществе с учетом исторического развития этих знаний.

С точки зрения известного французского филолога С. Брюне, «Некоторые слова не делают историю. Достаточно только их об этом спросить, и они любезно откроют свою идентичность, например: *les gendarmes* = **жандармы** («*gens d'armes*») /**вооруженные люди**/, *un lieutenant* = лейтенант, поручик (*est un soldat «tenant lieu»* (de chef, en l'absence de celui-ci – заменяющий шефа в его отсутствие), *un tournesol* = подсолнечник (*est une fleur qui se «tourne vers le soleil»* – цветок, поворачивающийся к солнцу), *une coquette* = кокетка (*est un «petit coq» au féminin* – петушиха), *agir maintenant* = действовать сейчас (*c'est agir «tant qu'on tient la chose dans la main»* – пока держим что-либо в руках) [8, с. 9].

Особые трудности при этимологическом анализе представляет объяснение связи значений, развития значений и реконструкция первичной семантики слова. Это обуславливается разнообразием и значительностью семантических изменений.

Рассмотрим следующие примеры, в которых отчетливо видна отдаленность первоначального значения слова от его современного употребления.

«Là, ce sont ceux qui ont écrit de la décadence du formidable empire romain, qui s'était formé du débris de tant de monarchies, et sur la chute duquel il s'en forma tant de nouvelles» (Montesquieu, *Lettres persanes*, 1721). (Вот там стоят историки, писавшие о крушении огромной Римской империи, образовавшейся на обломках стольких государств и на развалинах которой создавалось так много новых) (перевод с французского Е.А. Гунста).

В данном случае прилагательное *formidable* употреблено в значении «extraordinaire, sensationnel, enthousiasmant = необычайный, сенсационный, восхитительный».

Заметим, что с конца XIV в. и до начала XIX в. значение слова «formidable» восходило к его латинскому предшественнику *formidare* – *craindre*, означавшему нечто опасное, грозное, страшное.

Интересен и другой пример со всем известным словом *texte*, означающий *текст*, *подлинник*, *оригинал*, а в зависимости от контекста – *отрывок*, *изложение*. Автор анализируемого словаря дает нам совершенно неожиданную интерпретацию этой лексемы, основываясь на истории ее происхождения, проводя параллель со сложным словом *prétexte* в самом распространенном значении *предлог*, *повод*. Например: «Quant au *texte*, il est fait à l'origine non pas de mots écrits, mais de «fils tissés» (тканевые нити), puisque le latin *textus* qui lui a donné naissance au XIIe siècle, est le participe passé du verbe *texere* qui signifie «tisser» (ткать). Et son composé *prétexte*, apparu au XVIe siècle, qui rappelle la «toge prétexte» (патрицианское облачение), cette robe blanche bordée de pourpre qui était l'apanage des hauts dignitaires romains, il désigne littéralement «ce qui est tissé devant», devant quelque chose qui, du coup, se dérobe à la vue, et au figuré, prend le sens d'excuse alléguée (принести извинение) [8, с. 44]. (Что касается слова *текст*, изначально оно образовано не из письменных слов, а так называемых «тканевых нитей», поскольку латинское *textus*, породившее его в 12 в., является причастием глагола *texere*, означавшего «ткать». А сложное слово «повод», появившееся в 16 в., напоминает «патрицианское облачение» – это белое платье, обшитое пурпуром и являвшееся уделом высших должностных лиц Рима, что в буквальном смысле означает то, что нанизывалось спереди и скрывалось от наблюдения, в переносном смысле «выражало извинение») (перевод наш – И.С.).

«Sentir, aimer, souffrir, se dévouer, sera toujours le *texte* de la vie des femmes» (Balzac, *Eugénie Crandet*, 1833) [8, с. 45]. (Чувствовать, любить, страдать, жертвовать собой – вот, что всегда будет содержанием жизни женщины).

Галерею оригинальных значений французских слов продолжает *snob*=сноб, снобистский.

«Ne sera peut-être pas de meilleure compagnie le **snob**, apparu au XIXe siècle, qui ne serait pas né, comme on le dit souvent, de la contraction du latin *sine nobilitate* «sans noblesse» (неблагородный), mais de l'anglais, où il désignerait un savetier, un cordonnier (сапожник), pour stigmatiser avec mépris, dans l'argot des étudiants de Cambridge, le péquenot (деревенский мужик, мужлан) qui se pare des attitudes et des goûts de la caste à laquelle il aspire à être assimilé» [8, с. 94]. (Относясь к пласту изысканной лексики, слово «сноб», появившееся в 19 в., по всей видимости, образовано, как об этом часто говорят, не от слияния латинских слов *sine nobilitate* «неблагородный», а от английского аргю студентов Кембриджа, выражающего презрение, «сапожник», «деревенский мужик», который наряжётся, подражая манерам и вкусам касты, которой он стремился уподобиться») (перевод наш – И.С.).

«Legrandin aimait beaucoup les gens des châteaux et se trouvait pris devant eux d'une si grande peur de leur déplaire qu'il n'osait pas leur laisser voir qu'il avait pour amis des bourgeois; il était *snob*» (Proust, *Du côté de chez Swann*, 1913) [8, с. 95]. (Легранден любил людей, проживавших в замках, и поэтому испытывал страх от того, что может им не понравиться и не осмеливался дать им понять, что у него среди друзей есть представители буржуазного общества: *он претендовал на изысканность*») (перевод наш – И.С.).

Снобом называют человека с претензиями без достаточных на то оснований. Слово «сноб» пришло в русский язык из английского, где изначально значило «сапожник», а в широком смысле – «человек низкого происхождения» [7, с. 162].

Или, например, слово «la **césarienne**». Довольно часто приходится слышать поговорку: «**Жена цезаря – выше подозрений**». Ее приводят по разным поводам, но никто по-настоящему не понимает смысла. Вот как объясняет это выражение С. Брюне «En commençant par le commencement, la **césarienne**, dont on s'est toujours demandé quel rapport elle pouvait bien entretenir avec le grand conquérant des Gaules. De fait, il semblerait que Jules César ait reçu ce surnom, qui allait échoir par la suite aux onze Césars qui le suivraient, pour avoir été mis au monde par incision. Car la «césarienne» dérive, au XVIe siècle, du latin *caesus*, participe passé du verbe *caedere*, qui signifie «couper». (Первоначально, слово цезаристский связывали с великим завоевателем Галлии. Отсюда, вероятно, Юлий Цезарь получил это прозвище, которое затем использовалось по отношению к последующим одиннадцати правителям, поскольку, образован-

ное в 16 в. от латинского причастия, обозначало «резать». По этому поводу В. Гюго писал: «Il faut que de grands combattants se lèvent, illuminent les nations par l'audace, et secouent cette triste humanité que couvrent d'ombre le droit divin, la gloire *césarienne*, la force, le fanatisme, le pouvoir irresponsable et les majestés absolues» (Hugo, Les Misérables, 1862) [8, с. 71]. (Пусть встанут и вдохновят нацию великие полководцы, прославившие божественное право, цезаристскую (диктаторскую) мощь, фанатизм, безграничную власть и абсолютное величие и встряхнут несчастное человечество) (перевод наш – И.С.).

Известный работник радио, знаток тонкостей русского языка В. Храппа объясняет такое толкование следующим образом: «...это скорее не формулировка, а принцип. Смысл высказывания касается не жен цезарей, а чести, которая стоит того, чтобы быть выше всякого закона. В Древнем Риме было принято устраивать, говоря сегодняшним языком, „девичники” и „мальчишники”. Правда, нравы тогда были свободнее, а программы вечеринок изобретательнее, чем сейчас. Так вот, на одном из „девичников”, устроенном женой Кая Юлия Цезаря Помпеей, был замечен некий молодой человек по имени Публий Клодий Пульхер. Обмануть стражу и слуг и проникнуть на женскую половину дома ему удалось, переодевшись в женское платье. Что уж девушки с ним делали – осталось тайной. Известно только, что на другой день Кай Юлий подал в суд заявление о разводе с Помпеей. А там, как и в наших судах, любопытные судьи стали его спрашивать о причинах развода. Цезарь на это ничего не ответил. И вообще не сказал ничего плохого о жене. Его, конечно, развели с Помпеей – император все-таки. Но вот позже, когда в частной беседе его спросили о странном поведении на суде, он произнес: „Жена цезаря должна быть выше подозрений”. От себя добавим: даже если это бывшая жена» [7, с. 58–59].

Как ни парадоксально, но ныне популярное слово *bilingue* = «двуязычный», «говорящий на двух языках», «билингв» в прошлом имело значение «лицемер», «неискренний».

«Si posséder parfaitement deux langues, être **bilingue**, est aujourd'hui un atout unanimement envié, il n'en a pas toujours été ainsi. Car ce mot, emprunté au XVe siècle au latin *bilinguis* signifiant «qui a deux langues», inspirait à l'origine la plus grande méfiance, et s'employait pour désigner quelqu'un dont le langage est double, un fourbe, un menteur» (двуличный человек, лгун) [8, с. 138]. (Если человек отлично владеет двумя языками, значит он «билингв». Это слово заимствовано в 15 веке из латинского языка и означало буквально «человек с двумя языками», то есть «двуличный человек») (перевод наш – И.С.).

И наконец, знаменитый американизм **О.К.**, означающий «о'кей!», «хорошо!», «ладно!», tout est o.k. «все в порядке (нормально)» имеет, как это ни странно, довольно любопытную интерпретацию.

«Faut-il se rallier à l'interprétation classique qui, mettant l'accent sur l'ancienneté du terme, relevé pour la première fois à Boston en 1839, en fait une abréviation de l'expression *all correct*, siglaison quelque peu déformante qui aurait fait du *AC* attendu un *OK*? Un doute qui laisse la place à de très nombreuses (et imaginatives) propositions: la formule serait due à Andrew Jackson, président des Etats-Unis de 1829 à 1837, dont la piètre orthographe était de notoriété publique! Ou bien elle viendrait tout droit du monde de la boxe, où elle incarnait l'inversion du K.O. (*knock out*), utilisée pour indiquer que le boxeur était en pleine forme! Ou, encore plus tarabiscotée, cette mention figurait sur les rapports journaliers rendus par les officiers durant la guerre de Sécession, pour informer des pertes subies dans leurs rangs, *OK* signifiant alors par convention 0(zéro) *Killed*, «aucun tué», d'où serait issue l'idée que «tout va bien» [8, с. 142–143]. (Возникает вопрос, нужно ли привязываться к классической интерпретации, при которой акцент делается на устаревшее происхождение термина, появившегося впервые в Бостоне в 1839 году и от которого возникла аббревиатура *OK*. Сомнение породило многочисленные, наделенные богатым воображением суждения: формулировка принадлежала А. Джексону, президенту США с 1829 по 1839 годы, плохая орфография которого была общеизвестна. Кроме того, высказывалось предположение, что аббревиатура появилась под влиянием мира бокса, как обратное сокращение «нокаут», при котором боксер находился в хорошей форме. И еще более замысловатое предположение, относящееся к периоду гражданской войны в США (1861–1865 гг.), когда в отчетах о потерях в боях использовалось «0 убитых», то есть «все в порядке» (перевод наш – И.С.).

Рассмотрим как менялось значение слова **«les plagières > плагиаторы»**. Известный поэт-латинист Марсьяль сожалел о том, что в прошлом чужие люди заимствовали его идеи, когда в современную эпоху плагиаторство «производит фуор».

Ce mot est issu au XVI siècle du latin *plagiarius* qui servait à désigner celui qui vole les esclaves d'autrui, ou se livre à une tromperie sur la marchandise en vendant ou achetant comme esclave une personne libre! «Il y a des esprits, si je l'ose dire, inférieurs et subalternes, qui ne semblent faits que pour être le recueil, le registre, ou le magasin de toutes les productions des autres génies: ils sont *plagiaires*, traducteurs, compilateurs; ils ne pensent point, ils disent ce que les auteurs ont pensé» (La Bruyère, *Les Caractères*, 1688) [8, с. 143–144] (Это слово появилось в 16 веке от латинского и обозначало человека, похищавшего чужих рабов и торговавшего ими. В настоящее время обозначает человека покорного, подчиненного, безропотно отдающего другим неиссякаемые гениальные идеи) (перевод наш – И.С.).

Как видим, лексемы, за которыми скрываются исторические значения и специфичность новой информации, влияют на языковую и концептуальную картины мира современного носителя языка.

Об этом справедливо замечает известный французский филолог Жаклин де Ромилли «Il ne s'agit pas là de simples affaiblissements comme pour le mot **formidable**: il s'agit de glissements bien plus révélateurs. La langue est infiniment souple, mobile, jusque dans le sens même des mots. Peut-on dire que ces glissements sont contraires à la santé de la langue? Certainement pas! Ils en épousent exactement le cours» [9, с. 145–146] (Речь не идет о простом ослаблении значения слова «необычайный»: скорее о более характерном его переосмыслении. Язык бесконечно гибок, подвижен. Можно ли говорить о переосмыслении, противоположном здоровому состоянию языка? Конечно, нет! Все идет своим ходом) (перевод наш – И.С.).

Появление новых словарей продолжает лучшие традиции классической лексикографии и способствует разносторонней характеристике описываемого слова. Как справедливо заметил С.Я. Маршак [5]:

Усердней с каждым днем гляжу в словарь.
В его столбцах мерцают искры чувства.
В подвалы слов не раз сойдет искусство,
Держа в руке свой потайной фонарь.
«Словарь»

Литература:

1. Бобунова М.А. Русская лексикография XXI века: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 200 с.
2. Введенская Л.А., Колесников Н.П. Этимология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 221 с.
3. Кривоногова И.А., Скуратов И.В. Основные направления развития словарного состава современного французского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика» – 2011. – № 6. – С. 127–132.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2007. – 944 с.
5. Маршак С. «Словарь» [Электронный ресурс]. – URL: <http://s-marshak.ru/works/poetry/poetry013.htm> (дата обращения: 03.03.2014).
6. Пасхалов А.П. Удивительная этимология. – М.: ЭНАС, 2008. – 176 с.
7. Храппа В. От адамова яблока до яблока раздора: опыт этимологических заметок. – Калининград: Янтар. сказ, 2005. – 208 с.
8. Brunet S. Les mots aux origines étonnantes. – P.: Editions First-Gründ, 2012. – 152 p.
9. De Romilly J. Dans le jardin des mots. – P.: Editions de Fallois, 2007. – 344 p.